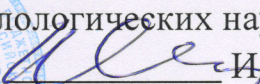

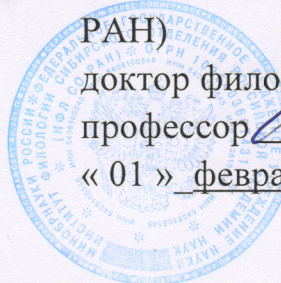
УТВЕРЖДАЮ

Директор Федерального государственного
бюджетного учреждения науки Института
филологии Сибирского отделения
Российской академии наук (ИФЛ СО

РАН)

доктор филологических наук,
профессор И. В. Силантьев

« 01 » февраля 2021 г.

ОТЗЫВ

**ведущей организации федерального государственного бюджетного
учреждения науки Института филологии Сибирского отделения
Российской академии
наук (ИФЛ СО РАН) о диссертации Васильева Ивана Юрьевича
«Якутско-турецкие лексические параллели (именные основы)»,
представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 10.02.02 – Языки народов
Российской Федерации (якутский язык)
(филологические науки)**

В диссертационной работе Ивана Юрьевича Васильева, основная цель которой – исследование якутско-турецких лексических параллелей, большое и закономерное внимание уделяется выявлению общих и специфических фоностатистических процессов и явлений в сопоставляемых тюркских языках: якутском, турецком и древнетюркском.

Работа включает Введение, три главы, Заключение, список литературы (95 наименований) и 7 приложений.

Во **Введении** обоснована актуальность исследования, определены объект (лексические параллели якутского, турецкого и древнетюркского языков), предмет исследования (фонетические и семантико-тематические особенности лексических соответствий именных основ якутского, турецкого и древнетюркского языков), цель работы – выявление лексических параллелей якутского, турецкого и древнетюркского языков с описанием фонетических, семантико-тематических и количественно-статистических

особенностей. Сформулированы задачи, решение которых необходимо для достижения поставленной цели:

- выявление лексических соответствий якутского, турецкого и древнетюркского языков, исследование их в рамках идеографических групп «Природные явления и объекты», «Материальная культура»;
- определение степени устойчивости и установление изменчивости фонослоговых структур именных основ якутского языка по отношению к турецкому и древнетюркским формам;
- выявление причин изменения фонослоговых структур именных основ якутского языка по отношению к турецкому и древнетюркскому языкам;
- рассмотрение устойчивости и изменчивости фонетических оформлений якутских лексем по отношению к турецкому и древнетюркским формам;
- определение устойчивости и изменчивости фоноструктурных оформлений якутских лексем по отношению к турецкому и древнетюркским формам;
- выявление причин изменчивости фоноструктурных основ якутского языка по отношению к турецкому и древнетюркскому языкам;
- установление степени устойчивости и изменчивости семантико-тематических значений именных основ турецкого языка по отношению к якутским формам в рамках идеографических групп «Природные явления и объекты», «Материальная культура».

Во Введении обосновываются методы исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость; представлены положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Якутский язык в системе тюркских языков» включает три параграфа. В первом параграфе «Огузская группа тюркских языков» рассматривается исторический путь развития тюркских языков огузской группы и якутского языка. Во втором параграфе «Изучение якутско-огузских языковых связей» автор обращается к результатам исследований якутских лингвистов, создавших теоретическую базу современной якутологии, а также занимавшихся вопросами связей якутского языка с огузскими: О.Н. Бетлингга, Э.К. Пекарского, С.А. Новгородова, Г.В. Баишева-Алтан Сарын, П.А. Слепцова-Ойунского, Г.В. Ксенофонтова, Л.Н. Харитоновой, Е.И. Коркиной, Н.К. Антонова, Г.В. Попова. Третий параграф «Особенности фонослоговой структуры якутского и турецкого языков» посвящен структурным типам якутско-турецких лексических параллелей, в нем отображаются особенности системы вокализма и консонантизма якутского языка.

Во **второй главе** «Фонетическая и фоноструктурная характеристика лексических параллелей», включающей два параграфа, представлены разбору фонетические вариации звуков в именных основах якутско-турецких лексических параллелей, а также проведен анализ структурных форм исследуемых языков.

В **третьей главе** «Семантико-тематическая характеристика лексических параллелей» посвящена связям лексико-семантических соответствий якутского и турецкого языков с древнетюркским языком. Все анализируемые лексические соответствия были разделены на 15 лексико-семантических групп. В каждой тематической группе рассматривается количественное соотношение якутского, турецкого и древнетюркского языков. Выявленные соответствия также распределяются по структурным и фонетическим типам с приведением статистических данных. Семантические изменения лексических параллелей разделяются на незначительные, частичные и заметные. На основе данного семантического анализа показана степень близости или дифференциации якутского с турецким и древнетюркским языками.

Актуальность и научная новизна представленного в работе И. Ю. Васильева первого систематического сравнительно-сопоставительного исследования фоностатистических и лексических особенностей якутского языка на фоне генетически близких тюркских языков огузской группы, разошедшихся в своем развитии в процессе смены исторических парадигм, не вызывает сомнений.

Сложные проблемы фонотактики, формирующейся в самостоятельную лингвистическую дисциплину на стыке фонетики и статистики, относятся к числу наиболее значимых для выявления классификационных и типологических параметров звуковых систем в языках мира и, в то же время, недостаточно разработанных в современном языкознании в целом и в тюркологии в частности.

Диссертация И. Ю. Васильева, направленная на выявление системы фонетических, силлабических и фоноструктурных и лексических соответствий в якутском, турецком и древнетюркском языках, вписывается в русло наиболее востребованных и перспективных исследований, являясь в определенной степени первопроходческой в тюркологии. Работа имеет и культурологическую значимость, поскольку «звуковые цепи», фонотактические закономерности рассматриваются в лингвистической антропологии как культурные коды, несущие важную информацию гуманитарного характера и формирующие фоносферу этноса, а закономерности формирования семантических полей в языках являются маркерами этнической идентичности.

Актуальность исследования определяется также необходимостью введения в информационное поле лингвистов объективных фоностатистических и лексических данных, тщательно и скрупулезно обработанных и интерпретированных автором в сравнительно-сопоставительном аспекте. Впервые излагаемые диссертантом результаты изучения якутско-турецко-древнетюркских фонотактических и семантических корреляций составляют **научную новизну** исследования и имеют **теоретическую значимость** как для якутоведения и тюркологии, так и для общей фонетики, фоностатистики и лексикологии.

Намеченные автором цели и задачи работы соответствуют уровню кандидатских диссертаций. Комплекс задач, объем и качество привлеченного к анализу репрезентативного материала, система собственно-лингвистических и статистических методов представляются адекватными поставленной цели работы, а использование методик сопоставительного анализа обеспечивают объективность, аргументированность и корректность выводов и позволяют вписать теоретические построения в общетюркский контекст.

При общей положительной оценке диссертации И. Ю. Васильева следует, тем не менее, отметить некоторые недостатки.

1. В работе, направленной на выявление «Якутско-турецких лексических параллелей» и представляющей собой результат тщательного и скрупулезного многокомпонентного анализа по целому ряду параметров фонетического и лексического уровней, задачи исследования сформулированы несколько непропорционально: пять из семи поставленных задач направлены на выявление фонико-фонологических характеристик лексем и лишь две посвящены выявлению собственно лексических корреляций и определению степени устойчивости и изменчивости семантики именных основ в сопоставляемых языках в рамках идеографических групп «Природные явления и объекты» и «Материальная культура» (См. с. 3–4 КД, с. 4–5 АКД).

2. Аналогично диспропорции в постановке задач исследования, определенная несоразмерность наблюдается и при формулировании положений, выносимых на защиту: три из четырёх положений отражают результаты фоностатистических разработок автора (см. с. 6–7 КД, с. 6–7 АКД).

3. К сожалению, во второй главе, посвященной выявлению фонетических корреляций и фоноструктурных параллелей в трех тюркских языках не приведена семантика сопоставляемых лексем, а также якутские и турецкие орфограммы, что затрудняет восприятие текста и обращение читателя к соответствующим словарям.

4. Вызывает возражение трактовка некоторых фонетических соответствий. Так (на с. 11 АКД, с. 59 КД) при анализе изменений согласных в анлауте отмечается «оглушение согласных ... [č~s]: тур. çay ~ як. saq; [č~t]: тур. çorak ~ як. turaŋ». Но č – глухой смычно-щелевой согласный! Здесь следует констатировать процесс деаффрикатизации в якутском. При этом в 1-м примере турецкой аффрикате в языке якутов соответствует ффрикативный s, во 2-м – смычный t. То есть сложная смычно-щелевая аффриката в якутском упрощается до простой артикуляции, в одних примерах сохраняя свой первый компонент – смычный t (turaŋ), в других второй – щелевой компонент, трансформируя его из плоскощелевого шипящего š в круглощелевой свистящий s (saq). Аналогичное возражение возникает и по поводу интерпретации фонетической корреляции [č~s], приведенной на с. 12 АКД: тур. ič ~ як. is. В соответствиях [š~s]: тур. diš ~ як. tas, тур. karšī ~ як. qarsa (с. 11–12 АКД, с. 59 КД) оба согласных глухие, но различаются формой щели: плоскощелевой š в турецком соответствует круглощелевому s в якутском.

5. Хотелось бы обратить внимание на такие не совсем корректные интерпретации лексических соответствий, как, например, на с. 71 «Наиболее сильному изменению подверглось слово тур. диал. **kaĵ** ‘буря; дождь, летний дождь; сильный ветер перед дождем’ // як. **qataa-** ‘морозить (о весенней погоде)’», которое можно понять как если бы данное турецкое слово, попав в якутский, подверглось сильному изменению.

6. Не совсем понятен и способ подачи процентных соотношений. Например, на с. 72-76. Анализируется всего 10 именных основ из группы «Направление», для которых далее показано, что «В турецко-якутских параллелях изменение семантики наблюдается у 50% односложных, у 100% двухсложных и у 50% трехсложных корней» и т.д. по всем группам. Нам кажется, что нужно приводить проценты для общего количества лексики, а не по каждой группе отдельно, особенно, когда группы включают небольшое количество слов, так как за 100% обычно принимается общее количество, внутри которого потом происходит разделение на оставшиеся проценты.

7. Своей целью автор ставит определение отношения якутского языка к турецкому и древнетюркскому языкам. Но сколько из рассматриваемых параллелей являются собственно якутско-турецкими? Ведь многие из этих основ распространены и в других тюркских языках, в том числе в кыпчакских. Кроме того, среди них встречаются заимствования: тур. ordu ‘армия’ ~ як. orduu ‘становище, местопребывание, пристанище, место стоянки’ (< монг. орд(он) ‘дворец, двор, ставка’); омонимичные тур. put ‘1) идол, истукан, кумир; 2) крест’ (< перс. бэт ‘идол, кумир’) и як. bit ‘знак,

признак, примета, означающая предстоящие события; предзнаменование; предчувствие'.

Отмеченные недостатки не принципиальны, легко устранимы, часть из них носит рекомендательный характер.

Основная цель работы – исчерпывающее и непротиворечивое сравнительно-сопоставительное описание фонетических, фоноструктурных и семантических характеристик лексических параллелей в трех языках, восходящих к общему корню, но разошедшихся в процессе исторического развития, достигнута. На репрезентативном материале, обработанном и интерпретированном с применением комплекса лингвистических и статистических методов, получены **новые научные результаты**, сформулированные в положениях, выносимых на защиту: выявлен исчерпывающий инвентарь структурных типов якутско-турецких-древнетюркских лексических параллелей; показаны общие для сопоставляемых языков фонетические и фонотактические закономерности и специфически якутские процессы, аргументированно интерпретируемые диссертантом перестройкой фонетической системы якутского языка в результате как языковых взаимодействий, так и причин имманентного характера, установлены тенденции семантических сдвигов в якутском.

Основные положения исследования И.Ю. Васильева апробированы в докладах на международных, всероссийских и региональных научных и научно-практических конференциях и изложены в 20 публикациях, в том числе в журналах, включенных в перечень ВАК и РИНЦ.

Диссертация И.Ю. Васильева является самостоятельной законченной квалификационной научной работой и полностью соответствует критериям, установленным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года, № 842 (пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученой степени»), а автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (якутский язык) (филологические науки).

Отзыв составлен гл.н.с., д. филол. н. И.Я. Селютиной, с. н. с., к. филол. н. О.Ю. Шагдуровой. Отзыв обсужден и утвержден на заседании сектора языков народов Сибири ИФЛ СО РАН в качестве официального внешнего отзыва ведущего учреждения.

Протокол заседания сектора языков народов Сибири ИФЛ СО РАН № 3
от 01.02.2021.

Главный научный сотрудник сектора языков
народов Сибири ИФЛ СО РАН,
доктор филологических наук

И.Я. Селютина

Старший научный сотрудник сектора языков
народов Сибири ИФЛ СО РАН,
кандидат филологических наук

О.Ю. Шагдурова

И.о. заведующего сектором языков
народов Сибири ИФЛ СО РАН,
кандидат филологических наук

А.А. Озонова

Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт филологии
Сибирского отделения Российской академии
наук (ИФЛ СО РАН)

ул. Николаева, 8, г. Новосибирск, 630090

Тел. +7(383)3301518

Факс +7(383)3301518

E-mail: ifl@philology.nsc.ru

Официальный сайт: www.philology.nsc.ru

